

Лучшие романы
о Рождестве

Leah Fleming

Winter's Children

Copyright © Leah Fleming 2010

Ранее роман выходил
под названием «Дети зимы»

Перевод с английского *И. Гиляровой*

Художественное оформление *Е. Анисиной*

Лия Флеминг
В поисках
Рождества

*Мечты
исполнятся!*

Москва
2015

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
Ф71

Leah Fleming
WINTER'S CHILDREN

Copyright © Leah Fleming 2010

Ранее роман выходил под названием «Дети зимы»

Перевод с английского И. Гиляровой

Художественное оформление Е. Анисиной

Флеминг, Лия.

Ф71   В поисках Рождества/ Лия Флеминг ; [пер. с англ. И. Н. Гиляровой]. — Москва : Издательство «Э», 2015. — 480 с. — (Лучшие романы о Рождестве).

ISBN 978-5-699-82219-5

Кей Партридж приезжает со своей маленькой дочерью Иви в прекрасное старинное поместье. Владельцы дома — Нора Сноуден и ее сын Ник — сдают комнаты на время Рождества. Кей мечтает провести пару недель в тишине, но в поместье кипит жизнь и ее план с треском проваливается. Неожиданно для самой себя Кей подключается к всеобщему веселью, и Ник вскоре понимает, что нежная Кей Партридж и ее целеустремленная дочурка вызывают в нем желание окружить их теплом и заботой.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Гилярова И., перевод
на русский язык, 2015

© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2015

ISBN 978-5-699-82219-5

От автора

В мае 2001 года наши местные фермы и дороги закрылись почти на год с лишним из-за эпидемии ящура. Фермерам пришлось бороться за выживание, что-то придумывать и смириться с потерей своих племенных животных, с потерей пород, которые выводились многими поколениями. Все остальные факты и события, касающиеся того ужасного времени, в моей книге вымышленные, но я надеюсь, что мне удалось точно передать дух жителей Долин. Почти десять лет я с восхищением наблюдала, как фермеры постепенно справлялись со всеми трудностями.

Тернер, знаменитый художник, побывал в Йоркширских Долинах летом 1816 года. Я рекомендую книгу: «In Turner's Footsteps: Through the hills and dales of Northern England». David Hill, John Murray 1984.

Я вовсе не увлекаюсь эзотерикой, но при работе над своей книгой использовала множество историй и воспоминаний других людей, которые верят, что энергия, как позитивная, так и негативная, оставляет свой след в домах и на

местности. Если кому-то интересно, я рекомендую книгу: «Cutting the ties that bind». Phillis Krystal. Element Books 1989.

Большая часть приведенных мной рецептов — проверенные, семейные. Среди многих книг, которые я прочла, работая над этой книгой, особенно хочу упомянуть: «Traditional Food East and West of the Pennines». Edited by O. Anne Wilson. Sutton Publishers 1991.

Я выражаю особенную благодарность семье Уиггин за то, что они показали мне, человеку с шотландскими корнями, как нужно праздновать Рождество, и рекомендую «Memoirs of a Maverick» покойного Мориса Уиггина (Quality Book Club 1968).

Я благодарю также нашу сельскую школу, теперь, к сожалению, закрытую, с которой у меня связаны восхитительные воспоминания о рождественских праздниках, благодарю исполнителей рождественских гимнов из Лангклиффа, преданно сохраняющих местные традиции.

Еще я хочу выразить огромную благодарность всему коллективу издательства «Avon» за их помощь и энтузиазм, особенно Кэролайн Риддинг и Кейт Брэдли. Их внимание к деталям благотворно сказалось на моей книге.

Наконец, я представляю себе моего читателя, который, лежа на ковре у камина и потягивая глинтвейн, с удовольствием читает эту рождественскую историю и слушает альбом Стинга: «If on a winter night...» Эта музыка помогала мне в работе.

Лия Флеминг

Всем членам семьи Уиггин,
прошлым, настоящим и будущим,
которые любят это время года

Канун Рождества

Саттон Колдфилд, декабрь 2000 г.

Когда в Рождественский сочельник раздался звонок в дверь, Кэй и Партриджи ответили не сразу, потому что спешно завертывали в бумагу последние подарки.

— Тим опять забыл ключи, — крикнула Кэй свекрови. — Я так и думала, что он придет поздно. — В новом году они собирались переехать в Лондон и сейчас, после продажи дома, временно жили у родителей Тима. — Иви, открой папе дверь, — крикнула она дочке, которая уже объелась шоколадными фигурками, предназначенными для украшения елки. Кэй надеялась, что Тим все-таки заехал в садовый центр и купил елку. Еще неделю назад он обещал нарядить ее вместе с Иви, но фирма отправила его на север, в Ньюкасл, для котирования сделки.

— Милый, это ты? Почему ты так... задержался? — крикнула она в лестничный проем. Не дождавшись ответа, она сбежала по ступенькам, чтобы выслушать оправдания мужа. У открытой двери с озадаченным видом стояла дочка.

— Тут полицейский и какая-то тетя. Они хотят поговорить с тобой, — сообщила она с улыбкой. — Может, папа как-нибудь нашёл?

Кэй выглянула в дверь, и ее колени задрожали. Выражение на лицах пришедших сказало ей все...

Канун Дня Всех Душ

Йоркшир, ноябрь 2001 г.

Она скользит по дому, проплывает по комнатам и коридорам. Не осыпается штукатурка, когда она задевает за стены, не скрипят половицы; ее присутствие выдает лишь еле слышный запах лаванды. Бывшая хозяйка дома знает свой Уинтергилл-Хаус, она знает здесь все пятнышки и щелочки, каждую крысиную нору и оторванную доску, каждую потерянную когда-то безделушку и кошачьи кости в углах чердака.

Хепзиба Сноуден обходит свои владения, как делала это когда-то; со связкой ключей на кожаном поясе, с высокой свечой в оловянном подсвечнике; она проверяет, спят ли слуги, дремлет ли у камина мастер Натаниэль, повелитель ее ночей. Она знает, что ее прах, подхваченный четыремя небесными ветрами, забился в каждую трещину старого дома. Из долины ползут осенние туманы, но ее это не волнует. Хепзиба не выходит на улицу. Ее дух существует лишь в пределах этих каменных стен.

Ноябрь — месяц мертвых. Стрелка барометра падает, солнце закрыто тучами и быстро

пробегают свой короткий путь по небу. Хепзиба знает, когда листва желтеет, высыхает и падает на землю, год начинает свой медленный танец смерти.

В доме тихо, пусто и уныло, воздух затхлый. Владельцы, старуха и ее сын, не обращают внимания на отслаивающуюся штукатурку, на пятна сырости, на отвалившуюся черепицу на крыше сыроварни. От прежнего богатства не осталось и следа. Слуги не наполняют горячей золой железные грелки, чтобы согреть хозяйскую постель. На мощенном булыжником дворе не дымится конский навоз. Не слышно ни кашля пастуха, ни свиста конюха. Амбар переделали в жилой дом.

С тяжелым сердцем она видит, что все труды Натаниэля безвозвратно пропали. Такую кару недавно наслал на эти уделы Господь в Его мудрости. Теперь не слышно ни мычания коров в коровниках, ни блеяния овец на пастбищах. Господь не пощадил безбожный Йоркшир. Вся скотина была уничтожена. Теперь тут лишь безмолвие и слезы.

Хепзиба заглядывает в окно и всматривается в полумрак. Там бродит еще один призрак, которого она боится. Бродит. Высматривает. Ждет. Ее бывшая кузина Бланш летает вокруг стен в вечном поиске. Неупокоенный дух, витающий меж двух миров. Терзаемая муками душа мечется с горящими глазами по пустошам. Да, Бланш там, в сгущающихся сумерках; она ищет то, что невозможно найти, и пытается проскользнуть в любую открытую дверь.

Хепзиба трясет головой; тут она в безопасности, этот дом защищен от беспокойного духа кольцами рябины и бузины, горящими фонарями, которых не видит человеческий глаз, упорной молитвой и ее собственной постоянной бдительностью. Ведь она назначена хранительницей этого очага, она обречена находиться в нем, и это ее гордость и эпигимья.

Каждый год, вот уже почти четыреста лет, когда гаснут огни и тает решимость, им приходится разыгрывать заново эту древнюю драму, вести бесконечную игру в кошки-мышки. Господи, когда же дух Бланш Нортон обретет мир? Кто поможет проводить его на покой?

Скоро Святки, загорятся праздничные огни, а солнце повернет на лето. Хепзиба знает, что в рождественском доме без детского веселья ее собственные силы станут слабеть. Уинтергилл-Хаус нуждается в новой жизни, иначе он рухнет. Теперь самое время открыть свое сердце для высшей воли и бросить вширь и вдале сеть молитв.

Уинтергилл ждет появления еще одного дитяти зимы.

Но такому дитяти всегда грозит опасность, вздыхает Хепзиба. Если ее молитвы будут услышаны, ей придется прибегнуть к самым хитрым уловкам для защиты невинной души от беспощадного огня Бланш.

Господи, помилуй Уинтергилл.

Лоркшир, ноябрь 2001 г.

Начинка для пирога
из сухофруктов и яблок

- 1 фунт (450 г) яблок, лучше — брамли
- 1 фунт (450 г) сухофруктов (фиников, смородины, светлого и темного изюма)
- 8 унций (226 г) смеси нарубленной цедры цитрусовых
- 1 фунт (450 г) мелко нарубленного нутряного жира
- 1 фунт (450 г) тростникового сахара демарара, тертая кожура и сок 2 лимонов
- 2 унции (56 г) нарубленных орехов (например, миндаля — по желанию)
- 1 ч. л. молотых специй (имбиря, мускатного ореха, корицы)
- 4 ст.л. виски, рома или бренди (по желанию)

Мелко нарубите яблоки, добавьте лимонную кожуру и сок, смешайте в миске с сухофруктами. Добавьте цедру, орехи, специи, нутряной жир и сахар.

Полейте смесь спиртным, перемешайте и оставьте на ночь при комнатной температуре, накрыв тканью. Утром смесь перемешайте и подержите 1 час в теплой духовке.

Разложите начинку по чистым, сухим банкам, накройте ее кружками из воска, а сверху целлофаном или красивыми тряпочками и завяжите. Храните начинку для пирога в прохладном темном месте.

Получится около 6 банок по 1 фунту (450 г).